

(Не)идеальная
ЭВОЛЮЦИЯ

Энни Бёрд

Энни Бёрд (Не)идеальная эволюция

<https://litres.ru/74033553>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Хранители Леса похищают лучшую подругу, Мари бросает полубогам вызов. Ей предстоит проникнуть в стан врага, столкнуться с предательством и возглавить битву за будущее человечества.

Содержание

Глава 1. Мари	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Энни Бёрд

(Не)идеальная эволюция

Глава 1. Мари

Ну вот опять.

Мари зажмурилась, прогоняя наваждение. Когда она открыла глаза, Кай недоумённо на неё смотрел, склонив голову набок.

— Всё хорошо. Гуляй, — сказала она скорее к себе, чем псу, ошейник которого отбрасывал ярко-зелёные всполохи на снег, а хвост неуверенно покачивался из стороны в сторону.

Поправив поясную сумку с лакомствами, Мари выдохнула и пошла дальше. Она вслушивалась в ночную тишину — ту, что пряталась за хрустом снега под ногами и далёким гулом МКАДа — и волоски на шее зашевелились. Мари сделала ещё несколько шагов прежде чем замереть — впереди отчётливо выделялся силуэт человека на фоне тёмных стволов. Агрессивно, по-детски потёрла глаза. Не помогло.

— Опять эти кладоискатели. Шастают по лесу, пугают людей, — проворчала Мари и, повысив голос, обратилась к собаке, — Кай, чужой!

Кай гавкнул так громко, что с ближайшей ветки посыпал-

ся снег. Силуэт, однако, никуда не делся. Даже не вздрогнул — впрочем, так было и в прошлые прогулки. Вот сейчас она подойдёт ближе, и силуэт расплывётся, станет обычным деревом в тёмном лесу; а нарастающая паника — насмешкой над собой.

В этот раз всё было иначе.

Мари шагнула вперёд. И вздох облегчения, который готовился сорваться с губ, превратился в восклицание. У силуэта, мужского и широкоплечего, была голова оленя. Широкие рога ветвились и закручивались в причудливые узоры, глаза сверкали алым, как два уголька, а звериные уши слегка подрагивали.

— Так. Спокойно. Это просто ствол дерева, который моё воображение превратило в нечто. Или это игра теней. Кай, ты же ничего не замечаешь?

Пёс отступил и замер, преграждая Мари дорогу. Его голова припала к земле, шерсть на холке встала дыбом, а из горла раздался низкий утробный рык, который эхом поселился в груди Мари лёгкой вибрацией.

— Ну уж нет. Я не трусиха! Эй, мужик, зачем людей пугаешь? — разозлилась Мари и уверенным шагом направилась к фигуре.

Страх она затолкала глубоко. Так глубоко, что теперь из недр подсознания доносился лишь слабый голосок паники, возвещающий об опасности.

Мари успела почувствовать запах смолы и разглядеть

льняную рубашу на плотном теле — как вдруг воздух вокруг задрожал и желудок ухнул куда-то вниз. На голову обрушился шум города. Вместо снега под ногами растянулись вычищенные дорожки, а вместо деревьев выросла красная кирпичная стена.

Глаза вспыхнули болью, картинка исчезла. Кай жалобно заскулил, прижавшись к ноге.

— Вы что тут делаете? Почему собака без намордника?

Хотела бы и она это знать. И где это — «здесь»? И вообще — что происходит?! Все слова, что были в виртуальном словаре Мари, улетучились. Луч фонарика, дрогнув, отъехал в сторону и оставил после себя оранжевые пятна и вспышки.

Пока Мари пыталась проморгаться, вопрошающий продолжил:

— Пожалуйста, покиньте парковую зону.

Кусочек за кусочком зрение вернулось, и Мари разглядела полицейского — совсем молодого, с красными от холода ушами, торчащими из-под форменной шапки. Собственные мочки тут же налились жаром — и вовсе не от внезапной телепортации или строгого выговора из уст представителя власти.

Как гуляют с собакой? Бегают, бросают палки, дают команды, перетягивают игрушки. Иногда — валяются в сугробах. Вот Мари и одевалась на такие прогулки соответствующе: в старый пуховик, стоптанные ботинки и растянутую ярко-оранжевую шапку. «Собачья одежда», — отшучивалась

она, встречая собаководов такого же бомжеватого вида.

Но теперь она очутилась А где она всё-таки очутилась?

Мари огляделась по сторонам и, чувствуя себя полной душой, спросила:

— Я что, возле Кремля?

Полицейский нахмурил брови и озабоченно заглянул ей в лицо.

— Девушка, у вас всё в порядке? Головой не ударились? Может, вам скорую вызвать?

— Нет-нет, не надо скорую! — мышление начинало возвращаться.

В глаза бросилась нашивка с именем — Зубов Владимир. На погонах сверкало две звезды, но с тем же успехом Мари могла бы определить звание и по звёздам на небе. Она моргнула ещё несколько раз, прежде чем ответить:

— Товарищ капитан, я

— Лейтенант, — поправил Владимир, и голос его слегка потеплел.

— Товарищ капитан, я немного замечталась и случайно забрела сюда. Можно, я пойду?

Владимир нахмурился. Бросив взгляд на Кая, он сказал:

— Документы, пожалуйста.

Щёки вспыхнули таким жаром, словно Мари сказали, что её отчислили за дискредитацию Visual Basic. Похлопав себя по карманам с грязными разводами от собачьих лап, она умоляюще взглянула на полицейского:

— Простите, не беру их на прогулку. Может, я просто пойду?

Она в центре Москвы. В старых драных шмотках. Без документов, денег и проездного, но с мокрым и счастливым псом. Мари вложила в свой взгляд кота из «Шрэка» всё обаяние и раскаяние, что смогла наскрести.

— Намордник и поводок — обязательная часть амуниции. Идите. И мечтайте поменьше. О реальных вещах думать надо, — вздохнул Владимир.

Мари коротко кивнула и ринулась прочь — туда, где, как она предполагала, ждал тёплый вестибюль метро. Восемнадцать лет прожить в столице и не ориентироваться даже в самом её центре! Так могла только она. Хотя, с другой стороны — такая история не редкость. Вон, одноклассники из Сочи говорят, что море месяцами не видят, и даже не тянет к нему.

Исключение тут разве что Женька. Подруга росла всю жизнь в мухосранске, в лесах где-то под Пермью. Или Пензой? Видела эти дурацкие деревья, грибы да ягоды каждый день — и ведь не наскучило! Вон, эоактивисткой выросла. Радеет за здоровье планеты.

Кай увидел что-то на другой стороне улицы и натянул поводок. Всё случилось так быстро, что Мари лишь успела заметить вспышку и услышать визг тормозов. Прежде, чем упасть, она закричала:

— Кай, стой!

А потом в рёбра ударило, и свет погас.

Над ухом противно пищало. Мари несколько раз махнула рукой, пытаясь отогнать надоедливового комара, но это не помогло. Более того: с каждой секундой возвращения в реальность писк становился только громче. Когда начало казаться, что его звук не только атакует уши, но и сверлит череп, Мари открыла глаза.

«Всё, капец. Я ослепла» — было её первой мыслью. Но свет, белоснежно-яркий, выжигающий всё вокруг, постепенно угас, и из пустоты проступили очертания потолка, стен и тумбочки с одиноким стаканом воды. А на стуле сбоку сидела, понунив голову, Женька. Её косичка, некогда идеально прилизанная, растрепалась, и тёмные прядки торчали во все стороны, как перья проигравшего бой петуха. На бледном лице в форме сердечка блестели большие глаза,

— Женя, — тихо позвала Мари и тут же закашлялась: в горле саднило.

Женя вздрогнула и, подняв голову, растянула губы в улыбке:

— С возвращением, Спящая Красавица! Выходит, справилась и без прекрасного принца?

Мари потянулась к стакану, и острая боль пронзила правый бок. Она зашипела, откинулась на подушки и жалобно взглянула на подругу.

— На, держи, — Женя протянула воду, расплескав

несколько капель на одеяло, — Ты как?

— Я..., — протянула Мари и жадно вцепилась в стакан побелевшими пальцами. Глотая спасительную влагу, она судорожно пыталась собрать воедино последние воспоминания. — Что случилось?

— Кто ж тебя знает? Нашли в центре — валялась в сугробе, а рядом носился Кай и гавкал на прохожих.

— Кай! — вскрикнула Мари, приподнимаясь, — Он в порядке?

— Типичная собачница. У неё три ребра сломано и весь бок отбит, а она только о пушистом печётся.

— Женя, — Мари почувствовала, как крепнет её голос и возвращаются привычные нотки властности и требовательности.

— Да что ему будет? Жив, здоров, благодаря ему тебя и нашли. А то долго бы там пролежала. Народ у нас так привык всюду видеть бомжей и бизнесменов на тему милостыни, что совсем перестал такой слой общества замечать.

Мари выдохнула и попыталась вспомнить, что она делала в центре. Не выгуливала же Кая?

Каждая новая мысль давалась с трудом. Голова превратилась в котелок с густым киселём, и выудить из него что-нибудь со знакомыми очертаниями никак не удавалось. В висках стреляло всякий раз, когда напрягались извилины.

— Ладно, — Мари встряхнула головой, — а родителей моих не видела?

— Твоя мама первая тут оказалась. Она обещала

— Стоп! А почему меня нашли в сугробе?

Память стала пульсировать и порциями выдавать картинки, от новых к более старым. Рёбра прекрасно запечатлели удар о капот машины. Но почему Мари оказалась на обочине, а не на дороге?

— Я не знаю. Уже вечер, твоя мама скоро заедет. Хочешь, попрошу у неё что-нибудь вкусненькое купить?

— Стой. Подожди.

Шестерёнки вращались всё быстрее.

— Да что такое? Можешь объяснить нормально? — Женя вскочила. — Мне позвать медсестру?

— Или я сошла с ума

Мари осеклась. Говорить дальше вдруг перехотелось.

— Или?..

— Или мне надо в лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.